

К вопросу о местонахождении могилы белого генерала Геннингса

Генерал-майор В.А. Геннингс. Из открытых источников сети Интернет

Герой нашего рассказа генерал-майор фон Геннингс Вильгельм Александрович (Vilhelm von Hennings) родился в Ревеле (Таллинне) 3 июля (15 июля по н.с.) 1861 года. Фон Геннингсы - старинный род остзейских баронов, проживавших в Ливонии на протяжении нескольких столетий.

Начальное образование будущий генерал получил в Нижегородской военной гимназии. В 1882 году он окончил 1-е Павловское училище, откуда был выпущен в 100-й пехотный Островский полк.

В 1893 году в чине поручика фон Геннингс состоял на службе в 89-м пехотном Беломорском полку. Дальнейшая служба Вильгельма Александровича была связана с этим полком. С ним он прошел русско-японскую, первую мировую войны и стал его командиром.

Еще в чине поручика он был пожалован орденом Св. Станислава 3-й ст. Затем награжден орденами: Св. Владимира 3-й степени с мечами и орденом Св. Анны 2-й степени с мечами.

После революции фон Геннингс оказался в Эстляндии. С 18 декабря 1918 года, "как старший в чине", он стал командиром Русского добровольческого отряда самозащиты в Ревеле (отряд русской самозащиты эстонского края). Затем начальником Запасной бригады.

С июня 1919 года фон Геннингс был назначен командиром 2-го Ревельского полка, затем инспектором Эвакуационной части Северо-Западной армии.

Погиб генерал-майор Вильгельм Александрович фон Геннингс 19 ноября (2 декабря н.с.) 1919 года в окрестностях деревни Кондуши Гдовского уезда СПб губернии в должности командира 1-й бригады 1-й пехотной дивизии белой Северо-Западной армии.

Начало формирования белой Северной армии было положено в октябре 1918 года в Пскове, оккупированном в то время германскими войсками. После того, как 26 ноября 1918 года Псков был занят частями Красной армии, еще не укомплектованная в полной мере Северная армия вышла на территорию Эстляндии.

Германские войска в Пскове 1918 год. Из открытых источников сети Интернет

С 6 декабря 1918 года она была переименована в Северный корпус, который стал подчиняться эстонскому командованию. Северный корпус принимал активное участие в обороне Эстонии при наступлении Эстонской Красной армии (Eesti Punakaart).

10 января 1919 года приказом главнокомандующего эстонской армии генерал-майора Йохана Лайдонера полковник А.Ф. Дзерожинский был назначен командующим Северным корпусом. Однако Дзерожинский, обладая консервативными взглядами, не брал на себя ответственности в признании самоопределения молодой эстонской республики.

Командующий Северным корпусом полковник А.Ф. Дзерожинский. Ямбург, май 1919 г. Фото сайта Русская Эстония

Приказом по Северному корпусу № 47 от 24 февраля 1919 года части корпуса, действовавшие на псковском направлении, временно стали именоваться Псковским отрядом.

13 мая 1919 года Северный корпус начал первое "Весеннее" наступление на Петроград. Эта операция носила отвлекающий характер и была согласована с Верховным правителем России Колчаком. К началу операции Нарвский отряд Северного корпуса (под командованием полковника Георга, заместители: полковник Ежевский и подполковник

Бадендик) базировался в районе деревень Жердянка-Криуши. В его состав входили: 1-й сводный Ревельский полк (5 сотен, 19 пулеметов), конвой штаба корпуса (110 чел. 4 пулемета) и офицерская сотня при пяти пулеметах (командир штабс-капитан Лехмус).¹ Нарвский отряд вел наступление на деревни: Низы – Усть-Черно – Кривая Лука. Наступление началось 13 мая в три часа утра. В первые сутки наступления отряд полковника Георга справился с поставленной задачей, станция Низы была захвачена.²

В начале успешно развивающегося наступления А.П. Родзянко без согласия Дзержинского объявил о своём временном вступлении в должность командующего корпусом. Эстонцы охотно поддержали Родзянко, соглашавшегося признать их независимость. 1 июня 1919 года командующий эстонской армии генерал-майор Лайдонер издал приказ, подтверждающий назначение Родзянко командующим корпусом. При сложившихся обстоятельствах Дзержинский подал в отставку. 7 июня 1919 он был произведён в генерал-майоры и согласился занять пост командующего 1-й дивизией. Напомним, что в состав этой дивизии входил Ревельский полк, командиром которого в это же время был назначен В.А. фон Геннингс.

В ходе майского наступления белым удалось отвоевать небольшую территорию Псковской и Петроградской губерний. Дислокация на собственной, русской территории позволила Северному корпусу выйти из подчинения эстонскому командованию, организовать правительство, получать финансирование и проводить самостоятельную политику.

В свою очередь эстонское правительство после вывода Северо-Западной армии со своей территории получило возможность начать переговоры с Советской Россией на правах ничем не ограниченной национальной автономии.

С июня по август 1919 года Эстония и Россия "прощупывали" ситуацию и обменивались правительственными нотами. Наконец, 31 августа в ноте правительства РСФСР правительству Эстонии большевики обратились "*с предложением вступить в мирные переговоры, которые имели бы целью установить границы Эстляндского государства, пределы нейтральной зоны между русскими и эстляндскими войсками, формы контроля надместностью, а так же другие детальные вопросы на базе неуклонного признания независимости Эстляндского государства Правительством Российской Социалистической*

А. П. Родзянко, 1919 г.
Фото сайта Русская Эстония

Федеративной Советской Республики". И все это - при условии нейтралитета Эстонии в будущих военных событиях. "Ревельское Правительство, конечно само ясно должно понимать, что если, после мирного предложения со стороны РСФСР, оно тем не менее будет участвовать в военных операциях против нее,

¹ ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х. 549 Л. 221

² Белая борьба на северо-западе России. Москва. 2003. Стр. 220.

подчиняясь указаниям держав Согласия, готовящих наступление на Советскую Россию, то за все последствия своего военного наступления Ревельское Правительство должно принять на себя ответственность, и, если советские войска в своих передвижениях будут руководствоваться одними лишь военными соображениями, причины этого будут заключаться исключительно в действиях Ревельского Правительства". Получив эту, то ли ноту, то ли ультиматум, Ревельское правительство "ясно поняло" все свои выгоды и для начала заняло выжидательную позицию, а затем и вовсе до самого минимума ограничило участие в "осеннем" походе на Петроград.³

Забегая вперед, скажем, что переговоры о начале переговоров затянулись до последних чисел октября, все это время Советское правительство настаивало на переговорах, а эстонцы оттягивали их под разными предлогами, проявляя порой удивительный дар предвидения. Так, например, в ноте от 1 октября 1919 года, подписанной министрами иностранных дел Эстонии, Латвии и Литвы, названа роковая для белой армии дата: "*Правительства независимых республик Эстонии, Латвии и Литвы, рассмотрев мирное предложение Советской России, извещает Вас о том, что они склонны начать предварительные мирные переговоры самое позднее 25 октября. Как место переговоров избран город Тарту – Юрьев*". Как показало время, бои под стенами Петрограда достигли переломного значения как раз в период с 20 по 25 октября. В эти дни Северо-Западная армия остановилась, попятилась и начала свое отступление к Эстонской границе. А уже 26 октября большевики вновь предложили эстонцам "*вернуться к своему первоначальному предложению отдельных переговоров с вашим Правительством*", и пообещали не переходить границы, напомнив, что "*еще 21 июля Реввоенсовет Республики приказал нашим войскам не переступать эстляндской границы*".⁴ Напомним, что переговоры между Советской Россией и Эстонской республикой начались в Тарту 5-го декабря после того, как силы Северо-Западной армии полностью иссякли, и она уже не могла более отстаивать эстонские границы.

Но вернемся назад в самое начало лета 1919 года. Приказом по Северному корпусу № 112 от 1 июня 1919 года Северный корпус был переименован в Отдельный корпус Северной армии.⁵

Приказом Верховного правителя А.В. Колчака от 5 июня 1919 года главнокомандующим Российскими вооруженными сухопутными и морскими силами в Прибалтийском районе (впоследствии главнокомандующим Северо-Западным фронтом) был назначен генерал от инфантерии Н.Н. Юденич.

³ В боях на линии Калище - Усть-Рудицы принимали участие: 4-й пехотный полк, Скаутский батальон, Куперяновский партизанский батальон, батальон бронепоезда № 3, Эскадрон дивизии бронепоездов и 14-я полевая батарея.

⁴ Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР и.о. Министра Иностранных Дел Эстонии Пийпу от 26 октября 1919 года.

⁵ В документах того времени часто встречается сокращение ОКСА.

Н.Н. Юденич, 1919 г.

Фото сайта Русская Эстония

В связи с выходом Северного корпуса из подчинения эстонскому командованию и увеличением числа его частей, корпус был снова развернут в Северную армию (приказ по корпусу № 123-а от 19 июня 1919 г.), переименованную вскоре в Северо-Западную армию (приказ войскам Северной армии № 135 от 1 июля 1919 г.).

Таким образом, с 19 июня 1919 года А.П. Родзянко автоматически становится командующим сначала Северной, а затем Северо-Западной армией.

Все лето 1919 года Северо-Западная армия вела непрерывные бои местного значения по отстаиванию своей территории, и все это время шла подготовка ко второму – осеннему наступлению на Петроград. В преддверии этого наступления 9 августа 1919 года командующим Северо-Западной армией становится генерал от инфантерии "герой Кавказа" Н.Н. Юденич.

28 сентября сравнительно хорошо подготовленная, но очень малочисленная Северо-Западная армия прорвала оборону Красной армии. Командование Северо-Западной армии решило нанести отвлекающий удар на второстепенном участке фронта. С этой целью 1-я и 4-я пехотные дивизии должны были ударом встык 7-й и 15-й красных армий прорвать фронт, занять станции Струги Белые и Плюсса Варшавской железной дороги. В дальнейшем белые рассчитывали овладеть городом Луга.⁶

Как мы уже упоминали, в этом осеннем (в отличие от весеннего) наступлении Северо-Западной армии на Петроград эстонское правительство заняло выжидательную позицию. И это не было секретом для руководителей Красной армии. В "Директиве главкома командованию 7-й армии. О создании группы в районе Петрограда для окончательного разгрома армии Юденича" от 17 октября 1919 года так прямо и сказано: *"Армия Юденича зарвалась. Его удар на Петроград явно не поддерживается ни Эстонией, ни Латвией"*.

Что интересно, в это же самое время Ленин еще сомневается в том, что с эстонским правительством можно договориться о совместном уничтожении армии Юденича.

18 октября Владимир Ильич отправляет Троцкому телеграмму следующего содержания: *"Думаю, что соглашение с Эстонией против Юденича невозможно, ибо она, если даже захочет, то бессильна что-либо сделать. Притом база Юденича, вероятно, не в Эстонии, а вне ее, на берегу моря под прикрытием английского флота. Мы послали вам много войска, все дело в быстроте наступления на Юденича и в окружении его. Налгайте изо всех сил для ускорения. Громадное восстание в тылу Деникина на Кавказе и наши успехи в Сибири позволяют надеяться на полную победу, если мы бешено ускорим ликвидацию Юденича"*.⁷

⁶ Караев Г. Борьба за красный Петроград. Москва. 1939. Стр. 50.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51. стр. 62-63.

Но, несмотря ни на что, наступление белых войск развивалось стремительно и успешно, 12 октября пал Ямбург. К середине октября белые вышли на ближайшие подступы к Петрограду. Но им не удалось перерезать Николаевскую железную дорогу, что позволило красному командованию перебросить подкрепления под Петроград и создать многократное превосходство над противником. Считается, что этот просчет белого командования явился основной причиной неудачи осеннего похода и последующей катастрофы Северо-Западной армии.

Однако очевидно, что если бы железная дорога и была перекрыта, то массированный удар многочисленных, собранных с нескольких фронтов частей Красной армии мог бы быть нанесен в тыл белой армии со стороны Пскова и Луги на Ямбург. Поэтому и в этом случае малочисленной, поредевшей в боях Северо-Западной армии пришлось бы точно также срочно пробиваться на эстонскую территорию. Юденич безусловно понимал, что его армия, уступая по численности и вооружению, не имея тылов снабжения, без поддержки союзников, получив удар с тыла, могла быть окружена и отрезана от Эстонии. Но и в Эстонии, как показали дальнейшие события, для Северо-Западной армии не было спасения.

В отличие от изолированной армии Юденича, красная группа войск, собранная под Петроградом, получала все усиливающееся и снабжение, и пополнение, перебрасываемые с других фронтов. Конечно, это был "тришкин кафтан", но у Юденича и такого "кафтана" не было. К началу осеннего наступления численность Северо-Западной армии составляла 17800 штыков, 700 шашек, 57 орудий, 4 бронепоезда, 6 танков и 2 броневика.⁸ Численность 7-й советской армии на этот же период составляла 22500 штыков, 1100 шашек, 60 орудий, 3 бронепоезда и 4 броневика. К 25 декабря 1919 года, уже к окончанию боевых действий, численность 7-й и 15-й красных армий возросла и составляла: около 44 тысяч штыков, около 1500 сабель и 650 орудий, правда, в это число входила 55 (карельская) дивизия и вся артиллерия карельского участка.⁹ Как видим, на нарвском участке Западного фронта красному командованию удалось обеспечить подавляющее численное превосходство. Чего не скажешь о белой Северо-Западной армии. С каждым днем ее боеспособные силы таяли, а обоз, количество пленных и беженцев разрастались.

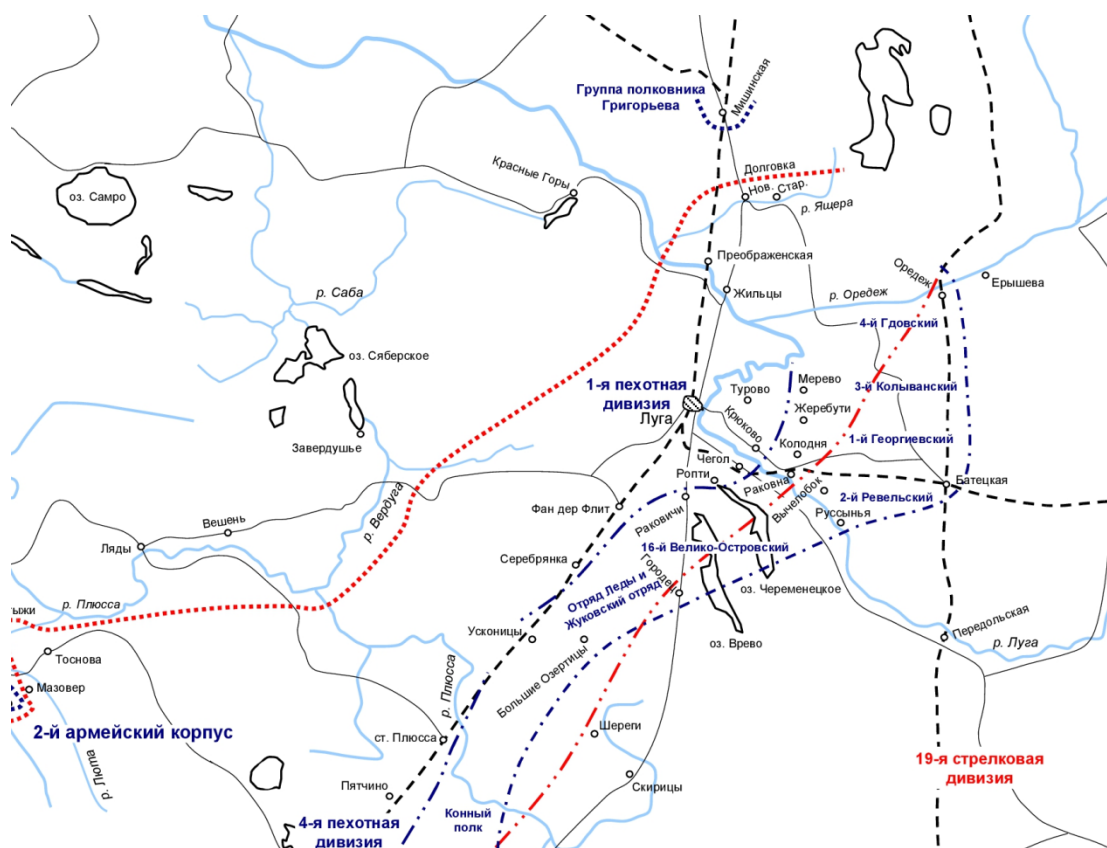
Как показало время, финны¹⁰ и англичане не оказали наступающим эффективной помощи. Усилились трения с эстонцами, которых отпугивали великодержавные взгляды Юденича. В свою очередь большевики, в обмен на полную ликвидацию СЗА, пообещали эстонскому правительству значительные политические, экономические и территориальные уступки.

Все эти обстоятельства, а также отсутствие резервов, глубокого тыла и растянутость фронта Северо-Западной армии позволили красным войскам 21 октября остановить наступление белых, 22 октября прорвать их оборону и вынудить к отступлению.

⁸ Белая борьба на северо-западе России. Москва. 2003. Стр. 281

⁹ Из доклада командования фронта главкому о необходимости укрепления фронта. От 25 декабря 1919 года.

¹⁰ В осеннем наступлении на Петроград, на гостилицком направлении, принимал участие ингерманландский полк, состоящий из финнов ингерманландцев.

Ревельский полк в боях под Лугой 17.10. - 01.11.1919 г.
 Схема из книги Р. Розенталя «СЗА хроника побед и поражений»

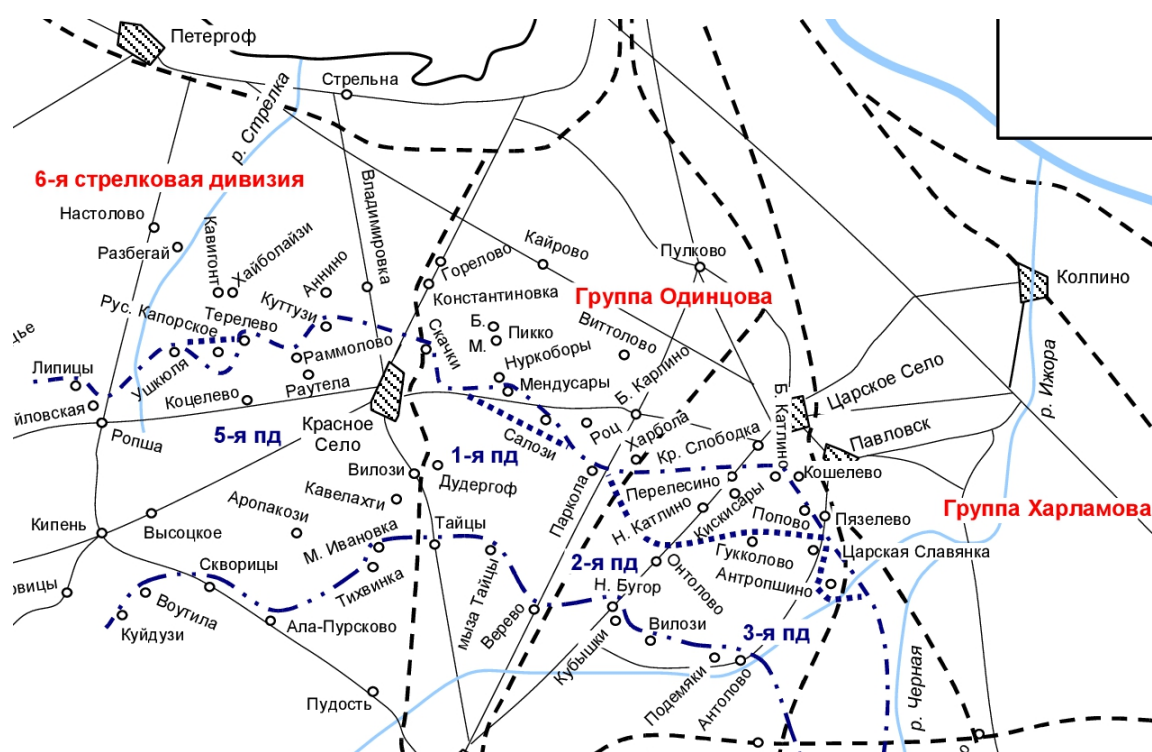
Как уже было сказано выше, в ходе октябрьского наступления на Петроград Ревельский полк участвовал в боевых операциях в составе 1-й отдельной дивизии на второстепенном Лужском направлении, выполнявшем задачи отвлечения частей Красной армии и обороны правого фланга Северо-Западной армии. Но когда в боях под Петроградом наступил явный перелом, 25 октября части 1-й отдельной дивизии прибыли под Гатчину, где перешли в наступление на Коерово, но были вынуждены отойти к деревне Никулиной и в дальнейшем отступать на нарвском направлении через Ямбург.

Английский танк под Петроградом 1919 г. Фото сайта Русская Эстония

К середине ноября 1919 года красные войска продолжали теснить противника к реке Нарове силами двух армий. При этом красная 7-я армия действовала на нарвском северо-западном направлении, занимая фронт от Ямбурга до берегов Нарвского залива. Красная 15-я армия вела наступление на юго-западном направлении, занимая фронт от

Ямбурга до берегов Чудского озера. Таким образом, вся армия Юденича была окружена и прижата к эстонской границе.

1-я пехотная дивизия под Петроградом 23-26.10.1919 г. Схема из книги Р. Розенталя «СЗА хроника побед и поражений»

Одним из главных условий большевиков в переговорах с эстонцами было полное уничтожение Северо-Западной армии. Для осуществления этого плана следовало развести в разных направлениях эстонские и русские белые части. Поэтому по мере приближения Красной армии к эстонским границам, перед фронтом 7-й армии, на участке от побережья Нарвского залива до полосы железной дороги Ямбург - Нарва были сосредоточены 1-я эстонская дивизия, 10-й и 3-й эстонские полки, полк Калева-Малева и 1-й ингерманландский полк. Для прикрытия эстонских войск здесь же находились наиболее боеспособные части армии Юденича. В их число входили Талабский, Уральский, Красногорский и Семеновский полки.¹¹ Менее боеспособные, деморализованные части Северо-Западной армии были сосредоточены на южном направлении. Вопрос о боеспособности войск 16 ноября обсуждали в телефонном разговоре генерал Родзянко и граф Пален. При этом Пален сообщил следующее "У меня в первом корпусе люди страшно устали настроение в общем неплохое во втором корпусе четвертой дивизии говорят хуже. ... Пятая дивизия которая сейчас никуда не годна сегодня утром отошла на линию железной дороги".¹²

Предвидя переход частей армии Юденича через свою границу, члены комиссии по вопросам государственной обороны и комиссии по иностранным делам Учредительного собрания Эстонской Республики на совместном заседании 10 ноября приняли решение разоружать те части Северо-Западной армии, которые будут выходить на территорию Эстонии.

¹¹ ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х. 558 Л. 701

¹² 10-15 декабря с фронта была выведена потерявшая боеспособность 4-я пехотная дивизия Северо-Западной армии, 19 декабря был также издан приказ вывести с фронта измотанную 5-ю пехотную дивизию.

Для сдерживания наступления частей 15-й армии на южном направлении, Ревельский полк в составе 1-й отдельной дивизии, к 5 ноября был вновь переброшен на юго-восточные позиции, туда, откуда он и начал осеннее наступление. По железной дороге части дивизии прибыли на станцию Гостицы. Эта перегруппировка частей отступающей армии Юденича не осталась незамеченной красными. Командующий Западным фронтом В.М. Гиттис выразил свое недовольство в приказе командованию 7-й красной армии от 11 ноября: *"Противник, ведя арьергардные бои на фронте 7 армии и притом исключительно в полосе железной дороги восточнее Ямбурга, часть сил перебросил против 15 армии, где перешел в контрнаступление с целью обеспечения района Нарва - Ямбург с юга и юго-востока"*.

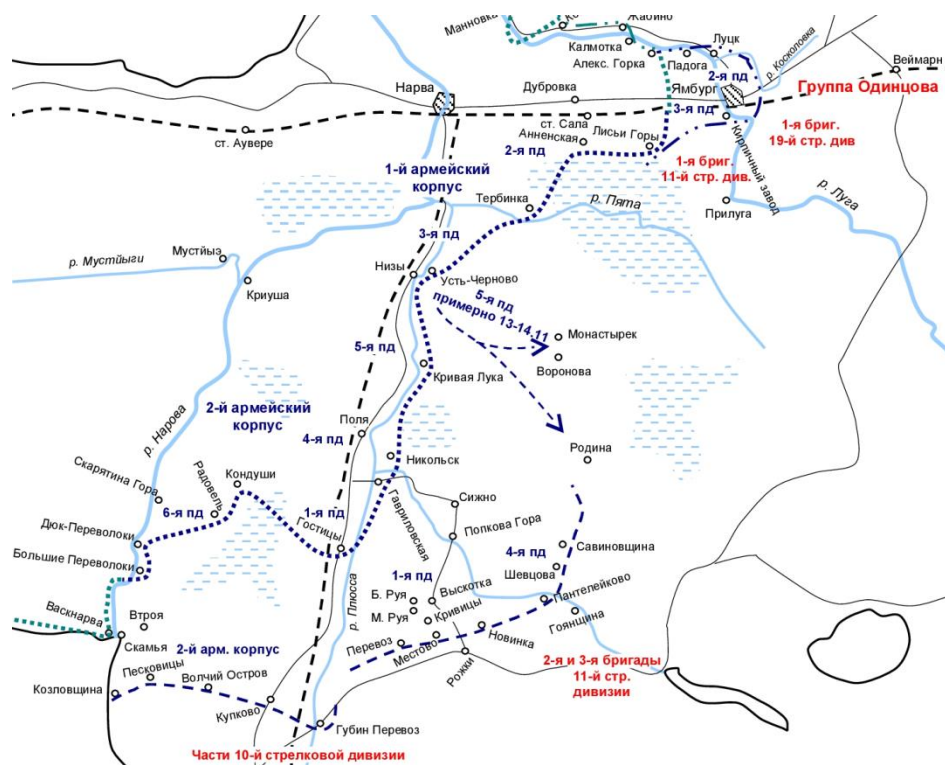
В связи с новой группировкой противника ставлю вам задачей решительным ударом прорвать фронт противника в полосе железной дороги Гатчино — Ямбург и не позже 12 ноября, разбив ябургскую группу противника, овладеть районом Ямбург—Дубровка, отрезав левофланговые части армии Юденича и действуя в дальнейшем, в зависимости от обстановки, на Нарву или во фланг и тыл действующей против 15 армии гостицкой группы противника".

Командующий Западным фронтом В. М. Гиттис. Из открытых источников сети Интернет

Приказ Гиттиса был выполнен с задержкой всего на двое суток - 14 ноября красные вновь овладели Ямбургом. Незадолго до этого генерал-лейтенант Родзянко принял командование группой войск, действовавшей к югу от Нарвы, то есть 2-м корпусом и 1-й дивизией. В своих воспоминаниях он так оценивал свои впечатления от этого участка фронта: *"Дух солдат сильно упал, толпы голодных, полузамерзших беженцев наполняли все леса между фронтом и эстонской проволокой, целые стада стояли без фуража. Подробно ознакомившись с обстановкой на месте, я приказал 4-й дивизии перейти в наступление в направлении на Выскатку – Кураплешево, а 1-й дивизии на Большие и Малые Рожки и погост Рудный. ...Находившиеся против нас силы противника были во столько раз многочисленнее и лучше нас снабжены техническими средствами, а наши части настолько устали, что эта последняя попытка перейти в наступление не дала никаких результатов; ни 1-я, ни 4-я дивизии не смогли продвинуться"*.¹³ После этого неудавшегося контрнаступления 2-й Ревельский пехотный полк отошел к деревням Кондуши и Радовель, где занял оборонительные позиции, сдерживая наступление 10-й дивизии 15-й красной армии.

¹³ Белая борьба на Севере-Западе России. Москва. 2003. Стр. 308.

Накануне окружения, 12-16.11.1919. Схема из книги Р. Розенталя СЗА хроника побед и поражений

Согласно сводки Северо-Западной армии к 22 часам 14 ноября "На Гдовском направлении: под напором крупных сил противника наши части отошли на линию Скорятина Гора, Радовели, Кондуши, Гостицы, Б.Руя, Выскотка, Попкова Гора.

В районе города Ямбурга противник повел атаку вдоль жел. дор. при поддержке бронепоездов. Вдоль р. Луги и на д. Б.Луцк. Под напором противника наши части отошли на левый берег".¹⁴

14 ноября сразу же после взятия Ямбурга комзап Гиттис приказывает 7-й и 15-й армиям начать перегруппировку. Согласно этому приказу 7-я армия должна "самым решительным образом" своими силами "во много раз превосходящими противника" завершить разгром ябургской группы белых. Частям 15-й армии участвовавшим во взятии Ямбурга предписывалось усилить свою южную группировку: "Части правого фланга 15 армии (1 бригада 11 дивизии и части 19 дивизии), атаковавшие Ябург с юга, должны быть немедленно выведены из боевой линии в районе Ямбурга для выполнения ими нового маневра по указанию командарма 15 - для содействия остальным частям 11 и 10 дивизий по разгрому южной группы противника".

Наступление красных войск шло неотвратимо и безостановочно, 15 ноября в 23 часа 45 минут генерал Юденич отправил в Ревель на имя командующего эстонскими войсками генерал-майора Йохана Лайдонера телеграмму с отчаянной просьбой. В ней были такие строки: "Если завтра к вечеру не последует разрешение перехода на западный берег Наровы катастрофа неизбежна большая часть армии рассеется фронт под Нарвой будет открыт точка".¹⁵ Далее Юденич просил ускорить разрешение перехода СЗА на эстонскую территорию даже с условием поступления ее под эстонское командование. Однако эстонцы посчитали нецелесообразным брать под свое командование белую армию, она и так своими силами боролась с большевиками. Как известно, вскоре эстонское правительство воспользовалось безвыходным положением

¹⁴ ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х. 558 Л. 299

¹⁵ ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х. 558 Л. 358

Северо-Западной армии и с ее помощью упорно до последнего белого солдата защищало свои границы и устраняло прорывы Красной армии.

Командующий эстонскими войсками Й.И. Лайдонер. Фото сайта Русская Эстония

Наконец 16 ноября начальник 1-й эстонской дивизии *"...разрешил переход через мосты у Скорятины Горы обозов 1-ой и 2-ой дивизии. У деревни Криуши будут пропущены лишь те совершенно не нужные частям обозы, которые подлежат отправке в район Иеве...Запасные части разрешено пропускать только у деревни Криуши"*.¹⁶ В этой телефонограмме обращает на себя внимание то обстоятельство, что эстонское правительство в первую очередь пропускало на свою территорию обозы с имуществом, а сохранившие боеспособность части СЗА продолжали оставаться на восточном берегу Наровы, сдерживая натиск большевицких войск. Оставшиеся в живых беженцы так же будут пропущены на эстонскую территорию в последнюю очередь, после обозов и подвижного железнодорожного состава.

Почему же запасные части было разрешено пропускать только у деревни Криуши и только после обозов? Для того, чтобы ответить на этот вопрос следует взглянуть на карту. Скорятина Гора находится в верхнем течении реки Наровы недалеко от Чудского озера. Озеро является естественной преградой, защищающей южную часть Эстляндии. От Скорятиной Горы вглубь южной части эстонской территории идет только одна шоссе-ная дорога. Железнодорожных путей, вдоль которых обычно проходят наступления воинских частей, нет. Соответственно, обозы с имуществом по этому шоссе могут быть спокойно отправлены в южную наиболее удаленную часть Эстонии. Форсировать озеро для Красной армии не представляется технически возможным, а развивать наступление по единственному шоссе нерационально с военной точки зрения. Тем более, что согласно телеграмме Реввоенсовета РСФСР наркому иностранных дел от 21 июля 1919 года перед красными войсками ставилась задача уничтожить армию Юденича, не углубляясь на эстонскую территорию. *"Реввоенсовет Республики предписывает вам изгнать все белогвардейские банды, которые проникли из Финляндии и Эстляндии в пределы Советской России. В то же время вам надлежит по-прежнему неуклонно поддерживать принятые вами меры к тому, чтобы ни одна из вверенных вам частей не переходила границ Финляндии и Эстляндии"*.

Советское правительство желало не только навсегда ликвидировать угрозу на Петроградском направлении, ему было еще необходимо, чтобы имущество и живая сила Северо-Западной армии не попали в распоряжение других белых армий, действовавших на прочих направлениях. Эти условия были подробно прописаны на страницах "Мирного договора между Россией и Эстонией" от 2 февраля 1920 года.

¹⁶ ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х. 558 Л. 373

Для ликвидации южной группы войск противника 10-я дивизия 15-й красной армии, выйдя к Нарове, двигалась вдоль ее правого берега в северном направлении, в то время как 11-я дивизия, овладев станцией Поля, вышла к Криушам, тем самым отрезав первый корпус белых от второго и завершив окружение 1-й и 6-й белых дивизий.

К этому окружению мы еще вернемся, а теперь посмотрим, где находятся Криуши. Эта переправа значительно ближе к Нарве, на которую нацелено главное направление удара Красной армии. Поэтому в Криушах¹⁷ и в самой Нарве будут переходить: и запасные и беженцы и, самое главное, боевые части. В случае прорыва границы вся эта людская масса примет на себя главный удар большевистских войск, и на какое-то время сдержит их натиск, прикрывая отступление эстонской армии, а затем будет путаться в тылу у красных.

Криуши. Мост через р. Нарову. Архив ЕФА.51.А.266.112

Кстати, раз уж речь зашла о переправах через реку Нарову, то следует отметить, что их было немного - всего три: в Скорятиной Горе, в Криушах и в самой Нарве. Причем в Нарве был единственный железнодорожный мост через реку Нарову. Вот по этому мосту и был отправлен вглубь Эстонии весь подвижной железнодорожный состав Северо-Западной армии со всем ее имуществом.¹⁸ Кстати, забегая вперед, скажем, что все имущество армии генерала Юденича досталось Эстонии. Затем, согласно договорам между представителями армий Великобритании и Эстонии, эстонское правительство за все имущество армии и крупный (50 тыс. фунтов) взнос Великобритании обязывалось лечить и содержать всех русских больных и раненых до их выздоровления. А вот еще один любопытный эпизод: на вооружение, сдаваемое белой армией, кроме эстонцев претендовали англичане, которые считали это оружие своей собственностью. Поэтому 22 ноября по приказу Лайдонера его припрятали, отправив на хранение в Ревель.

16 ноября между командующим 2-м корпусом и 1-й дивизией Родзянко, и командующим 1-м стрелковым корпусом графом Паленом состоялся телефонный разговор. На вопрос Родзянко: "*В состоянии ли войска удержаться на правом берегу Наровы?*". Граф Пален ответил: "*...держаться на правом берегу почти невозможно уже сегодня вечером первый корпус может быть отрезан от второго*".

В этот же день генерал Юденич получил от главнокомандующего эстонскими войсками Лайдонера телеграмму следующего содержания: "*Вопрос о переходе Северо-зап. армии под Эстонское главное командование решен правительством Эстонии отрицательно точка Кроме того постановлено что части Сев. зап. армии перешедшия в Эстонию должны быть обезоружены точка 16-11-19 10 ч. 50 м.*"¹⁹

Все предыдущие дни Юденич хотел спасти армию и не дать "*погибнуть русскому делу созданному с таким трудом*". Для этого он даже хотел опять передать все русские

¹⁷ Пропускная способность моста в Криушах 500 повозок в сутки. ЕРА Ф. 2124 Оп. 001 Е.х. 558 Л. 377

¹⁸ В распоряжении Северо-Западной армии на тот момент находились 1237 вагонов и 26 паровозов.

¹⁹ ЕРА Ф. 2124 Оп. 001 Е.х. 558 Л. 388

части под эстонское командование. Разоружение же армии означало ее окончательную гибель. Таким образом, переход на левый берег ставил точку в деле борьбы белой армии на Петроградском направлении. Для того, чтобы этого не последовало, Юденич требовал от своих командиров держаться на правом берегу до последней возможности. И вот теперь предел возможностям наступил, удерживать фронт было нечем и некому.

Однако при всем при этом по состоянию на 19 ноября 1919 года на службе в Северо-Западной армии состояли: офицеров – 2666, врачей, чиновников и священников – 540, солдат – 51057. Всего – 54263 человека. А вот едоков "по чековым требованиям" 101648 человек. Правда, в число едоков кроме чинов армии входили: железнодорожные и почтово-телеграфные служащие, гражданские учреждения, рабочие мастерских, подводчики, семьи военнослужащих и часть беженцев.²⁰

Ну, коли речь зашла о беженцах назовем и их количество. На это же 19 ноября в Иевве (Йыхве) количество беженцев составляло – 2300 человек, при них: 98 лошадей и 104 коровы. В Нарве II-й в нетопленных вагонах – 800 человек. В Криушах – неизвестное количество. И, кроме того, министром общественного призрения Пешковым от генерала Вандама была получена телеграмма: "...по распоряжению генерала Юденича в Нарву в распоряжение Главноуполномоченного Штейна направлены 50.000 беженцев, состоящих из семейств военнослужащих и духовенства, причем часть их уже находится у проволочных заграждений в Нарве, испытывая нужду и холод".²¹

Русские беженцы на эстонской границе.
Из открытых источников сети Интернет

Тем временем красные продолжали действия, направленные на расчленение Северной и Южной группировок противника. К 22-м часам 17-го ноября последние белые части "под напором противника оставили Гостицы и отошли на линию Кондуши – Радовели. Противник атакует погост Никольский и мз. Гавриловскую; последняя занята им".²²

В этот же день в связи с тем, что противник уже занял Гостицы и вел наступление на станцию Поля, Юденич отправил телефонограмму начальнику 1-й эстонской дивизии А.И. Тыниссону. В ней он в очередной раз "убедительно просил" ускорить переход обозов и запасных частей на левый берег Наровы, так как в случае потери станции Поля "войска отойдут на переправы, где может возникнуть паника среди запасных и обозов".²³

События ноябрьских дней 1919 года развивались с неумолимой стремительностью! Спустя сутки 19 ноября командующий 1-й дивизией генерал-лейтенант Дзерожинский, находившийся в то время у переправы в Скорятиной Горе, просил генерал-майора Тыниссона отпустить ему взаимобразно "впредь до налаживания транспорта для I и II дивиз. продовольствия на 8000 человек на 3 дня. Отказ моей просьбы поставит войска безвыходн. положение".²⁴ Само нахождение командующего дивизией не на линии обороны, а у переправы (для предотвращения там паники и налаживания снабжения), говорит о всей безнадежности положения южного участка обороны. Не стоит говорить о том, что просьбу Дзерожинского Тыниссон не выполнил.

²⁰ ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х. 558 Л. 499

²¹ ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х. 558 Л. 512

²² ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х. 558 Л. 433

²³ ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х. 558 Л. 443

²⁴ ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х. 558 Л. 518

19 ноября красные войска настолько близко подошли к Нарове, что теперь могли держать под обстрелом дороги: Низы-Криуши и Криуши-Омут, проходившие по ее правому берегу. Тем самым они окончательно нарушили снабжение 1-й и 2-й дивизий. *"Части II-го Корпуса находятся на р. Нарове в двух группах: у Криушей и в районе Скорятиной Горы. В этих частях острая нужда во всех предметах подвоза, главным образом в продовольствии"*.²⁵

Для обеспечения снабжения 2-го корпуса начальник штаба СЗА генерал А.Е. Вандам просил эстонское командование разрешить использование дорог от станций Корф и Йевве, а также через мосты и обратно. Однако обеспечение снабжения южной группы белых войск не входило в планы эстонцев, так как нарушало их договоренность с большевиками о полном уничтожении армии Юденича. В этом случае, как нельзя кстати, действовал принцип - чем меньше будет снабжаться белая армия, тем больше останется в Эстонии.

Генерал-майор А. Тыниссон.
Фото сайта Русская Эстония

В телеграмме от 20 ноября генерал Родзянко известил Юденича, Лайдонера и Тыниссона о своем вступлении во временное командование армий.²⁶ В этой же телеграмме он указал на безнадежное положение 2-го корпуса и 1-й дивизии, припертых к Нарове и очутившихся в районе лишенном населенных пунктов и дорог на ее правом берегу. А также: *"...второе* чрезвычайно тяжелом положении находятся все запасные части и обозы и тыловые учреждения собравшиеся левом берегу Наровы районе деревни Черная в болотистом лесу под открытым небом запятая обозы смешались и забили дороги вследствие чего невозможно подвезти продовольствие запятая до сих пор нет разрешения на пропуск обозов в какой либо населенный район запятая инструмента для постройки землянок не имеется запятая люди умирают от голода и холода третье раненые и больные продолжают оставаться под открытым небом из за невозможности вывезти их на железную дорогу четвертое Полное отсутствие фуража лошади дохнут пятое организовать что либо на месте в районе дер. Черное не представляется возможным точка Катастрофа неминуема..."

В своих воспоминаниях Родзянко пишет, что начальник 1-й эстонской дивизии генерал Александр Тыниссон *"позволял себе определенные издевательства: на вопрос, как и где обогреть людей, он ответил: "Стройте землянки", когда не было ни топоров ни лопат, стоял мороз около 20 градус..."*²⁷

Приведенная выше телеграмма была отправлена Родзянко 20 ноября в 13 часов из Нарвы, поэтому он, не обладая всей полнотой информации, еще не знал, что катастрофа на южном направлении уже произошла. И более того, спустя сутки, 21 ноября свои 1-ю и 6-ю дивизии Родзянко отдал в подчинение 1-й эстонской дивизии. При этом указав командирам этих дивизий выделить наиболее боеспособные части для оказания содействия *"Эстонским частям в районе Верхнее Село, Скарятинна Гора, Омут; прочия же части расположить на отдых ближе к р. Нарове и в кратчайший срок привести их в порядок дабы ими сменить части ныне находящиеся на позиции"*.²⁸ Одно из двух - либо Родзянко отдал этот приказ, даже не подозревая, что его дивизии уже два дня как покинули свои позиции. Либо узнав, что они более не подчиняются его приказам, передал командование этими дивизиями эстонцам. В любом случае сложившаяся на фронте

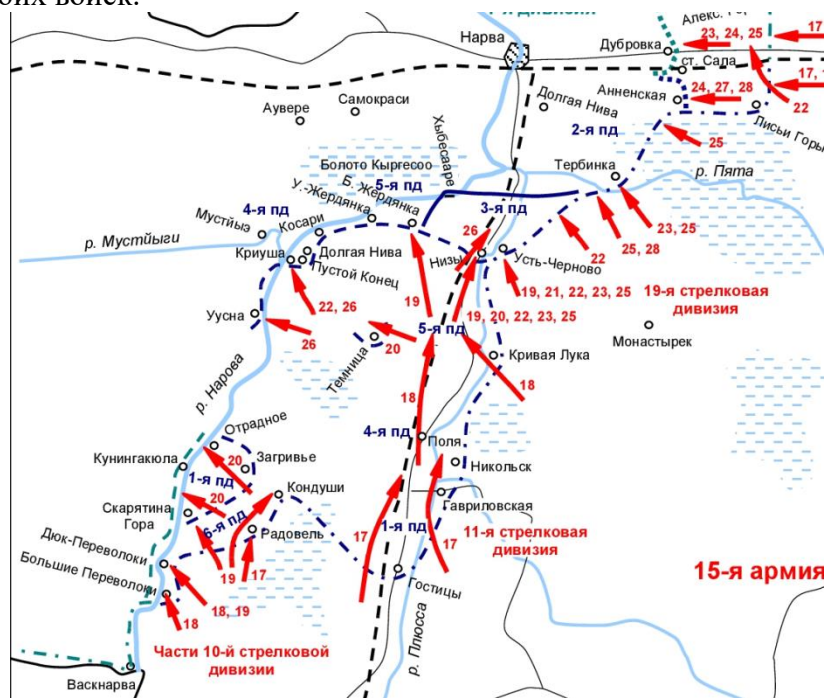
²⁵ ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х. 558 Л. 519

²⁶ ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х. 558 Л. 524

²⁷ Белая борьба на Северо-Западе России. Москва. 2003. Стр. 309.

²⁸ ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х. 558 Л. 572-573

обстановка показывает, что белое командование потеряло управление и контроль над южной группой своих войск.

Окружение 2-го корпуса СЗА 16-30.11.1919 г. Схема из книги Р. Розенталя «СЗА хроника побед и поражений»

Однако не будем забегать вперед и напомним, что 2-му Ревельскому полку было приказано занять оборону в районе деревень Кондуши и Радовель. На этом направлении остатки частей 1-й дивизии белой Северо-Западной армии теснила 10-я дивизия 15-й красной армии. Она наступала на Кондуши и Радовель с южного направления, пытаясь прижать белых к берегу реки Наровы. С севера ударом через станцию Поля к берегу Наровы пробивалась 11-я красная дивизия, пытаясь этим маневром завершить окружение южной группы войск противника.

Когда красная разведка подошла к Кондушам, завязался бой, подробности которого были изложены в книге сланцевского краеведа Пронина: *"В нашем крае среди многих конников проявил удачу, сметку и самообладание командир эскадрона кавалерийского полка 11 дивизии В.А. Бондаренко. При кавалерийском набеге на Кондушский укрепрайон врага головной эскадрон кавгруппы внезапно оказался у сторожевого охранения белых. Выручили ночью и находчивость командира. При оклике: "Стой! Кто идет?" — Бондаренко зычно ответил: "Первый конный егерский полк". Разведав силы противника, эскадрон повернул обратно, но был опознан и обстрелян из всех видов оружия. В схватке командир зарубил до десятка белогвардейцев. Конь под Бондаренко, сраженный, рухнул наземь, сам он ранен. Не имея сил идти, ползком добрался до штаба конников, передал данные о противнике и вскоре от потери крови, чрезмерного перенапряжения скончался. Славный украинский сын Влас Александрович Бондаренко за личные подвиги удостоен высшего отличия советского государства"*.²⁹

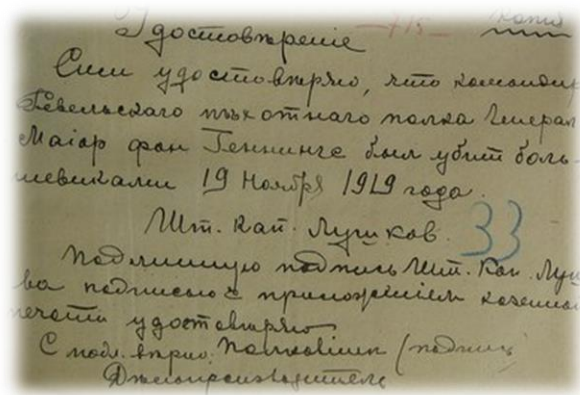
Спустя двадцать лет после трагических событий в Кондушах в газете "Старый Нарвский Листок" появилась статья, подписанная "И. Борисов". Автор статьи предпринял поездку по Принаровью, посетил Кондуши и рассказал о гибели своего командира: *"...нынешняя принаровская деревня Кондуши. Здесь 16-го ноября 1919 года в морозную ночь, разыгрывается трагический эпилог: красная конница врасплох нападает на спящих, смертельно уставших от длинного перехода, белых воинов и рубит плеча. "Плохая нам досталась доля немногие вернулись с поля"... Не вернулся на левый берег Наровы и наш*

²⁹ С.А. Пронин. Страницы славной истории. Сланцы. 1994. Стр. 15.

славный командир, генерал Геннингс. Коварная рука красного всадника зарубила его на месте. Бренные останки старого генерала поныне лежат близь Кондушь, в придорожной могиле с ветхим крестом".³⁰ В этих отрывках есть что-то общее, и это наводит на мысль о том, что оба автора описывают один и тот же ночной бой!

Когда же состоялся бой в Кондушах, в ходе которого погиб генерал Геннингс? В статье Борисова указана дата смерти "старого генерала" – 16-е ноября.

В копии удостоверения о смерти командира Ревельского пехотного полка генерал-майора фон Геннингса сказано, что он "был убит большевиками 19 ноября 1919 года"

Удостоверение о смерти командира Ревельского пехотного полка генерал-майора фон Геннингса. Архив Эстонии

Эта же дата указана и в удостоверении о смерти, выданном родственникам генерала Эвакуационным отделом Северо-Западного фронта 13 декабря 1919 года: "По полученным от Штаба Армии сведениям Генерал-Майор ГЕННИНГС пал в бою с большевиками 19-го ноября сего года, что подписью с приложением казенной печати удостоверяю".³¹

Удостоверение о смерти, выданное родственникам генерала. ERA Ф. 1357 Оп. 2. Ех. 17837 Л. 4

Кроме приведенных документов, имя и дата смерти Вильгельма Александровича фон Геннингса упоминается в каталоге архива таллиннского музея генерала Лайдонера. Там сказано, что он погиб 19 ноября, а похоронен 20 ноября 1919 года.

"Оперативная сводка штарм к 22 часам 19 ноября" позволяет нам внести дополнительное уточнение по времени, в ней сказано, что к 22-м часам 19-го ноября на фронте сложилась следующая ситуация: "На Гдовском направлении: нами оставлены д.д.

³⁰ И. Борисов. ТРИ ДНЯ В КРИУШАХ заметки экскурсанта. Газета Старый нарвский листок. 09.07.1938.

³¹ ERA Ф. 1357 Оп. 2. Ех. 17837 Л. 4

Кондуши и Радовели. На ст. Низы противник вел атаки с юга и с востока, обе атаки нами отбиты".³²

"Сводка Северо-Западной армии", показывающая обстановку на фронте к 22-м часам 20-го ноября дополняет предыдущий документ. В ней сказано, что к этому времени были оставлены деревни Большое и Малое Загривье и деревня Омут, находящаяся на самом берегу реки Наровы.

В удостоверениях о смерти и сводках, которые составлялись штабом армии, ошибка маловероятна. Согласно первой сводке Кондуши и Радовель были оставлены не позднее, чем днем 19-го ноября. Согласно второй сводке к вечеру 20 ноября южная группа войск белой армии была окончательно вытеснена с занимаемой территории.

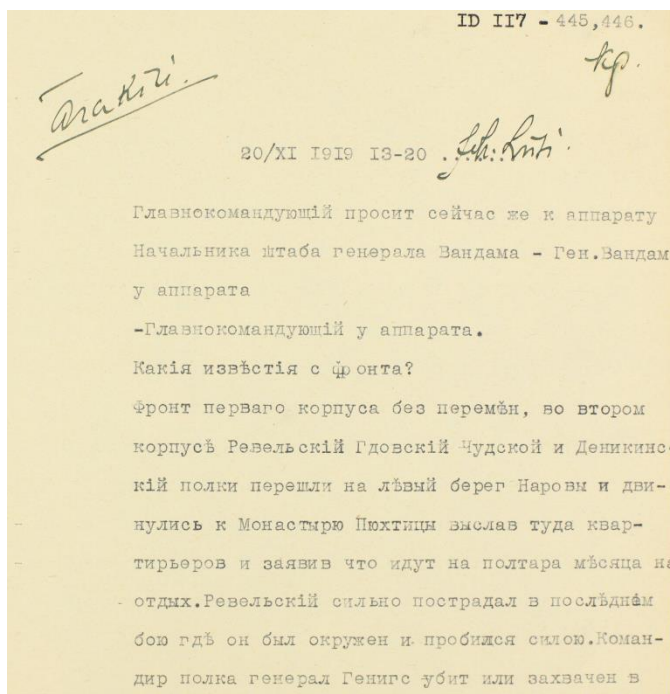
В обоих удостоверениях о смерти указана дата 19 ноября. В газетной статье Борисова и в книге Пронина сказано, что бой состоялся ночью. Если сопоставить все эти сведения (пренебрегая датой, которую привел Борисов),³³ то можно сделать вывод о том, что бой у Кондуш, в котором погиб генерал Геннингс, произошел в ночь с 18-го на 19-е ноября 1919 года по старому стилю.

Сохранившиеся документы СЗА не столь красочно, как газетные статьи, рассказывают о боях под Кондушами, но, тем не менее, сам факт этого эпизода в них упомянут. Уже 20-го ноября 1919 года в 13 часов 20 минут, т.е. на следующий день после гибели генерала Геннингса, между Юденичем и начальником штаба генералом А.Е. Вандамом состоялся телефонный разговор. В ходе этого разговора начальник штаба доложил главнокомандующему обстановку на фронте. В своем докладе он в частности упомянул имя генерала Геннингса, считая его пропавшим без вести. *"Фронт первого корпуса без перемен, во втором корпусе Ревельский, Гдовский, Чудской и Деникинский полки перешли на левый берег Наровы и двинулись к монастырю Пюхтицы выслав туда квартирьеров и заявив, что идут на полтора месяца на отдых. Ревельский сильно пострадал в последнем бою где он был окружен и пробился силою. Командир полка генерал Генингс убит или захвачен в плен Дюк Переволока и полумызок Уздна заняты красными".³⁴*

³² ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х 558 Л. 516

³³ По прошествии семнадцати лет после описываемых событий, не имея на руках документов, которыми располагаем мы, даже непосредственный участник событий мог ошибиться с датой.

³⁴ ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х. 558 Л. 527

Доклад начальника штаба генерала А.Е. Вандама. ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х. 558 Л. 527

Вследствие этих боев и продолжающегося наступления красных создалась угроза окружения 2-го белого корпуса в составе 1-й и 6-й дивизий. Во избежание этого деморализованные полки корпуса без приказа оставили свои позиции и перешли Нарову в Скарятинной Горе. С потерей своего командира Ревельский полк, так же, не имея на то приказа, вышел на левый берег реки Наровы. Успев воспользоваться этой переправой, остатки полков избежали полного окружения и физического уничтожения. От Скарятинной Горы они направились в деревню Куремяэ в Пюхтицкий монастырь, а затем далее на Йыхви, но по дороге были разоружены силами 1-й эстонской дивизии.³⁵

В этот же день 20 декабря начальник штаба Северо-Западной армии генерал Вандам, оправдываясь перед начдивом 1-й эстонской дивизии А.И. Тыниссоном, отправил последнему телефонограмму следующего содержания: "*Гдовскому, Ревельскому и имени Деникина полкам приказания об отходе на отдых командиром корпуса не отдавалось*".³⁶

Начальник штаба Северо-Западной армии генерал Вандам, 1920 г. Фото сайта Русская Эстония

³⁵ Эта операция по разоружению была произведена силами прибывшего из Йыхви Куперьяновского партизанского полка

³⁶ ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х. 558 Л. 554

В свою очередь красное командование, получив сведения об отходе частей 1-й белой дивизии на левый берег Наровы, посчитало этот маневр очередной передислокацией белых войск на другое направление. Комзап Гиттис в своем "Приказе командованию 7-й и 15-й армий о разгроме ябургской группы противника и выходе на р. Нарову" от 21 ноября 1919 года так об этом и говорит: "*Части Северо-западной армии сосредоточены в районе между р. Наровой и Плюссой, южнее устья Плюссы, против правого фланга 15 армии, причем, имеются сведения, что 1 дивизия Северо-западной армии отходит на левый берег Наровы для переброски на псковское направление, где возможно ожидать активных действий частей эстонской армии с целью овладения Псковом*". По всей видимости, В.М. Гиттис не был поставлен в известность о договоренности ревельских и московских руководителей разоружать белые части, переходившие на левый берег Наровы.

Неожиданный маневр 1-й дивизии не на шутку встревожил эстонское командование. Командир 1-й эстонской дивизии Тыниссон узнав, что 1-я и 6-я белые дивизии находятся у монастыря Пюхтицы и собираются пробираться к Юрьеву, принял, по его словам, свои меры, т.е. приказом от 22 ноября разоружил дезертиров. Заодно Александр Тыниссон арестовал и разоружил весь штаб 2-го корпуса "*со всеми его грузовиками*" по той причине, что штаб вместо станции Корф оказался у станции Вайвара.³⁷ В свою очередь, командующий 1-й дивизией генерал-лейтенант А.Ф. Дзержинский узнав, что его 1-я и 6-я дивизии находятся "*в районе деревни Атсалам 12 верст южнее Иевве*", послал им приказание вернуться на фронт в район Скарятинной Горы. До сих пор неизвестно, когда и куда было доставлено это приказание, кто его принял и как исполнил.

Тем временем эстонцы не унимались. Мало того, что они требовали освободить все занимаемые людьми вагоны, но еще запрещали размещение на левом берегу артиллерийских и интендантских складов, а также эвакуацию больных и раненых со станции Иевве до тех пор, пока 1-я и 6-я дивизии не вернутся на фронт.³⁸ Конно-Егерскому полку не разрешили перейти на левый берег Наровы для перековки лошадей на зимние подковы. При этом, ссылаясь на неполучение разрешения, эстонская таможня не выпускала продовольствие из вагонов, стоящих в Нарве, предназначенное для снабжения воинских частей и беженцев, скопившихся в Ивангороде.³⁹ И в довершении всего существовало требование вести все расчеты в эстонской валюте.

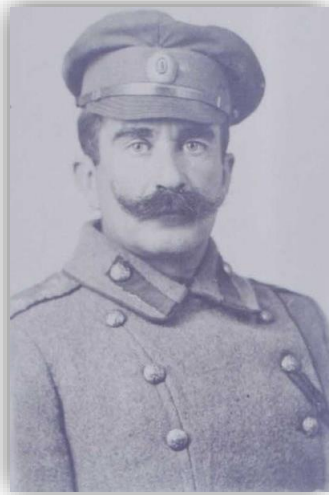
Последнее требование было чрезвычайно выгодно для эстонской стороны, что говорит о высоком профессиональном уровне эстонских банкиров. Ведь согласно этому требованию, интендантам Северо-Западной армии для осуществления финансовых операций следовало прежде обменять иностранную валюту в эстонском банке на эстонскую валюту. Соответственно, за эту операцию эстонский банк получал определенные проценты.

Все эти мероприятия эстонских властей, а также холод, голод и болезни в скором времени привели к полному уничтожению южной группы Северо-Западной армии Юденича. Да, впрочем, уже и не Юденича, а генерал-лейтенанта П.В. фон Глазенапа, принявшего командование армией 26 ноября 1919 года.

³⁷ ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х 558 Л. 592

³⁸ ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х 558 Л. 558

³⁹ ERA Ф. 2124 Оп. 001 Е.х 558 Л. 553

Генерал-лейтенант П.В. фон Глазена.
Из открытых источников сети Интернет

К 21 ноября позиции, оставленные 1-й и 6-й белыми дивизиями, были заняты красными войсками. Таким образом, южный плацдарм Северо-Западной армии перестал существовать. Две переправы в Скарятинной Горе и в Криушах остались на территории, занятой красными войсками. Генерал-лейтенант А.П. Родзянко, принявший на себя в 20-х числах ноября временное командование армией, в своих воспоминаниях уделил этому периоду лишь одно предложение: *"1-я дивизия отошла через Скорятину Гору и была разоружена эстонцами"*.

К 30 декабря части 15-й красной армии прижали части 1-й и 2-й белых стрелковых дивизий к Нарве с южного направления. В этот же день все красные войска, окружившие Нарву с севера и с юга, получили приказ прекратить военные действия и занять оборонительные позиции. 3 января 1920 года вступило в силу перемирие, заключенное делегациями Эстонии и Советской России 31 декабря.⁴⁰

После приказа о ликвидации Северо-Западной армии⁴¹ генерал-лейтенант Антон Федорович Дзерожинский – бывший командующий 1-м стрелковым корпусом был назначен членом Санитарной комиссии.

В ходе боевых действий Принаровье было разрушено, на полях, где недавно происходили жаркие схватки, остались лишь многочисленные братские могилы и среди них - могила генерала Геннингса. По условиям мирного договора принаровская территория, являвшаяся ареной жестоких боев, отошла к Эстонии. Поэтому здесь никто не боролся ни с красными, ни с белыми могилами, как, впрочем, никто особенно за ними и не ухаживал. Государственной поддержки удостоился лишь памятник в Криушах, установленный там на самом берегу реки Наровы в 1936 году в память воинов эстонской армии и жителей Принаровья, погибших в ходе освободительной войны.

Памятник в Криушах, 1936 г. Из открытых источников сети Интернет

⁴⁰ ERA Ф. 1603 Оп. 001 Е.х 002 Л. 004

⁴¹ Приказ войскам армии № 57/оп от 22 января 1920 г.

Как мы уже упоминали, еще 20 ноября генерал-майор фон Геннингс считался пропавшим без вести, но после того, как на левый берег Наровы вышли остатки 1-го Ревельского полка, стало точно известно, что их командир погиб. 24 ноября в трех газетах: *Raevaleht*, *Revaler Bote* и Свобода России "*представительством русской Северо-Западной армии в Ревеле*" были оплачены объявления, извещающие о смерти Геннингса. В этот же день воскресенье 24 ноября 1919 года эти объявления были напечатаны в трех вышеуказанных газетах соответственно на трех языках: эстонском, немецком и русском. Текст объявления на всех языках был единым, в нем было сказано, что генерал-майор Вильгельм фон Геннингс пал в борьбе за нашу Родину. Панихида состоится 25 ноября в час дня в Казанской церкви города Ревеля.

Старший сын генерала Роман-Оскар-Александр погиб в Галиции еще в 1915 году, он служил в Беломорском полку, которым командовал его отец. На момент гибели генерала Геннингса в Ревеле оставались: его жена Августа-Мария пятидесяти восьми лет, две дочери - Хелена-Августа-Ольга двадцати пяти лет и семнадцатилетняя Евгения-Мария-Луиза, а также младший сын Виктор-Готлиб-Бернгард тринадцати лет. По-видимому, семья генерала после его гибели настолько нуждалась, что не смогла перезахоронить тело Вильгельма Александровича в Ревеле на родовом участке Копельского кладбища. Если бы могила генерала находилась на эстонской территории, то в перезахоронении смогло бы помочь представительство Северо-Западной армии. Однако попасть на территорию Принаровья можно было только после ратификации "Тартусского мира" и оборудования границы, то есть летом 1920 года уже после ликвидации Северо-Западной армии. Родственники генерала Геннингса в эти годы также были чрезвычайно бедны. Достаточно сказать, что один из его братьев – Эдуард, не имея возможности обеспечить свою семью, имея на иждивении больную жену, от отчаянья покончил жизнь самоубийством, бросившись в Ревеле под трамвай.

Впрочем, многие эмигранты - и немцы, и русские, проживавшие после освободительной войны в Эстонии, жили в крайней бедности. Об этом говорит тот факт, что деньги на скромный памятник, установленный в 1936 году на Нарвском Знаменском (совр. Ивангородском Петро-Павловском) кладбище на братской могиле, в которой упокоились тысячи северо-западников, собирались очень долгое время. Для того, чтобы установить памятник на второй братской могиле на этом же кладбище, средства собрать так и не удалось. Поэтому со временем эта вторая могила затерялась.⁴²

Сколько бы времени не прошло, но в памяти людей, переживших катастрофу Северо-Западной армии, события тех трагических дней остались навсегда. Эта память не давала покоя и заставляла возвращаться на места былых событий. Об одном из таких путешествий рассказала газета "Старый Нарвский Листок". 9 августа 1928 года здесь появилась заметка одного из бывших северо-западников Борисова. В этой заметке автор описал свое путешествие по принаровским деревням, обстоятельства гибели своего командира и его могилу: "*Бренные останки старого генерала поныне лежат близь Кондушь, в придорожной могиле с ветхим крестом*".

⁴² Эта могила, предположительно, находится между Знаменским кладбищем и шоссеиной дорогой. В настоящее время на этом месте расположена спортивная площадка.

А как был похоронен Вильгельм Александрович Геннингс - в отдельной могиле или в братской, вместе со своими боевыми товарищами? За то, что это была братская могила, говорят следующие обстоятельства:

1. Промерзшая земля, в которой было очень трудно выкопать несколько могил.
2. Поспешное бегство белых частей, оставивших поле ночного боя за противником.
3. По всей видимости, похороны убитых производили местные крестьяне, которые в данных обстоятельствах не видели особой разницы между генералом и рядовым.
4. Семья Геннингса не перезахоронила тело Вильгельма Александровича в родовой усыпальнице на Копельском кладбище, хотя некоторые возможности для этого имелись.
5. Члены семьи не смогли, даже по свежим следам, найти и определить то место и ту могилу, в которой был похоронен генерал Геннингс.
6. Несмотря на материальные трудности, семья смогла бы перезахоронить тело из индивидуальной могилы, но не имела возможности провести эксгумацию братской могилы и опознать тело. В этом случае встал бы вопрос о том, чтобы перезахоронить и остальные тела по церковным правилам.

За то, что Вильгельм Александрович был похоронен в отдельной могиле, говорят только два обстоятельства:

1. Во все времена во всех армиях мира высших офицеров хоронили с особыми воинскими почестями, в отдельной могиле, воздвигая над ней памятник, достойный героя.
2. Первоначальная надпись на кресте гласила о том, что здесь похоронен "полковник Генин, герой первой мировой войны". Правда эта надпись была сделана в 70-х годах и остальные фамилии к этому времени были неизвестны или забыты.

А где же был похоронен "*старый генерал*"? Где находится его могила? Чтобы ответить на эти вопросы следует прежде сказать, что могила генерала Геннингса была не единственным захоронением периода Гражданской войны в окрестностях деревни Кондуши. Активные боевые действия в 1919 и 1944 годах оставили в Принаровье многочисленные следы в виде одиночных и братских могил.

Первые воинские захоронения вблизи Кондуш появились в период майского наступления Северного корпуса. *"Продвижение белых войск приостанавливают контратакующие цепи красных бойцов. Завязываются жаркие схватки. Кондуши, Втроя, Загривье неоднократно переходят из рук в руки.*

*В одном таком бою на Кондуши, захваченные белыми, с двух направлений повела наступление рота красноармейцев. Но атака захлебнулась, встреченная кинжальным пулеметным и оружейным огнем. Четырех убитых красноармейцев кондушские жители ночью похоронили недалеко от деревни".*⁴³

Из приведенного выше отрывка можно сделать вывод, что эти майские сражения были чрезвычайно упорными и, как следствие, продолжительными. Правда несколько настораживает малое количество жертв со стороны оборонявшихся. Четыре погибших красноармейца явно не соответствуют ни "жарким схваткам", ни переходу населенных пунктов "из рук в руки"! Насколько описание этих боев соответствует действительности, оставим на совести автора. Но не будем задерживать на этом наше внимание – послушаем другую сторону.

⁴³ С. Пронин. Священные могилы. Газета "Знамя Труда". 05.03.1970.

Мемуары непосредственных участники событий с другой – "белой" стороны свидетельствуют о том, что вся эта территория была занята в течение нескольких утренних часов. Так, например, генерал-майор А.П. Родзянко, подробно описывающий эпизоды майского наступления, в своих воспоминаниях рассказывает следующее: *"...отряд полковника Ветренко в составе Волынского и Талабского полков при двух орудиях сосредотачивался у Радовели и должен был действовать на Гостицы и занять переправы на реке Плюссе. Отряд полковника графа Палена в составе Островского полка и отряда полковника Бибикова, при двух орудиях, должен был сосредоточиться в Кондушах и действовать на Поля - Гавриловская"*. Но генерал-майор не только разработал план наступления, он принял в нем непосредственное участие: *"Я лично провожал отряд полковника Ветренко и довел его до полдороги до деревни Гостицы"*⁴⁴, и при этом ожесточенные бои, происходившие у Кондуш ранним утром 13 мая 1919 года, Александр Павлович как-то не заметил.

Ну ладно воспоминания, а что же говорят документы? А документы говорят о том, что с боем были взяты: мыза Гавриловская, деревня Поля, станция Гостицы и очищена железная дорога Низы-Поля-Гостицы. А вот бои в Кондушах в документах не упоминаются, поэтому речь идет только о четырех погибших там красноармейцах. По-видимому, в Кондушах была на тот момент небольшая красноармейская застава, застигнутая врасплох.

Но это не все жертвы майского наступления. Даже после того, как белая армия продвинулась далеко вперед, люди продолжали погибать и после окончания боевых действий. Так, например, за отказ служить в белой армии *"В районе Кондуш и Радовели расстреляны В.Ф. Забелин, Смирнов, Е. Любимский. Двоих раненых красных разведчиков расстреляли в конце деревни Загривье. Белогвардейский офицер "смилоствился", разрешив местной женицине Екатерине Мироновой отвезти трупы в рошу"*. Не будем заострять свое внимание на том, что разведывали красные разведчики на эстонской границе в момент бегства Красной армии, в результате которого она через три дня оказалась под Гатчиной. Интересно другое.

Впоследствии местный житель И.А. Гуревский изготовил на эту могилу скромный памятник из подручных средств: *"ночами со свечкой в своем подвале на трехпудовом камне выбил зубилом надпись: "В память погибшим борцам за свободу – 1919 г.". Презируя опасность, воспитанник коммуниста Розова, Иван Гуревский отвез скромный памятник на могилу двух красноармейцев, что были похоронены Мироновой"*.⁴⁵ Непонятно как затащил Гуревский трехпудовую глыбу в подвал, и тем более непонятно, как он ее оттуда вытащил. Чем и как освещал свое рабочее место? Так же вызывает удивление то обстоятельство, что Иван Гуревский, опасаясь, как бы кто не увидел его работу, не смущался тем, что в ночи стук молотка по зубилу будет слышен на всю деревню даже из подвала. Но оставим эти второстепенные для нашей темы детали. Гораздо важнее то, что мы можем попытаться установить, о какой могиле идет речь в этом рассказе. В приведенном выше отрывке упоминается камень больших размеров, на котором зубилом (т.е. не очень глубоко) была выбита надпись. Так вот, памятник, изготовленный по такой же технологии, сохранился до наших дней неподалеку от дороги Кондуши-Радовель. Он состоит из двух камней, положенных один на другой. На верхнем

⁴⁴ Белая борьба на Северо-Западе России. Москва. 2003. Стр. 220 и 222.

⁴⁵ С. Пронин. Священные могилы. Газета "Знамя Труда". 05.03.1970.

изображена пятиконечная звезда, на нижнем - лаконичная полуистертая, почти невидимая надпись: "Здесь лежат герои". В этом деле нас смущают лишь два обстоятельства: первое - автор статьи С. Пронин утверждает, что красных разведчиков расстреляли в конце деревни Загривье, а памятник находится у деревни Радовель. Было бы гораздо ближе отвезти их даже на кладбище в Ольгин Крест, а не хоронить "в Роще" у деревни Радовель. Или это не та "роща"? И второе - в годы немецкой оккупации в деревне Радовель квартировал карательный отряд, проводивший расстрелы жителей, заподозренных в помощи партизанам. Трупы не всех казненных выдавали родственникам, многих хоронили на месте расстрела - рядом с деревней. Поэтому могила, увенчанная двумя камнями, могла появиться и в тот период. Кстати, командовал этим отрядом "белоэмигрант А. Феофанов".⁴⁶ Пока точно определить, что за могила находится у дороги Радовель-Кондуши, не представляется возможным, поэтому вернемся в Кондуши.

Могила у д. Радовель, 1960-е гг.

Могила у д. Радовель современное состояние, 2016 г.

Фото из архива Николая Корнилова

Итак, мы узнали, что в районе деревни Кондуши в мае 1919 года появились несколько могил: первая могила - это захоронение четырех красноармейцев, погибших в бою, вторая могила, в которой похоронены два разведчика и могилы, по крайней мере, трех местных жителей, расстрелянных за отказ служить в белой армии. Хотя, скорее всего, жители были расстреляны за сотрудничество с Советской властью, и родственники, скорее всего, похоронили их на приходском кладбище, а не в поле. Здесь следует упомянуть, что мобилизованных в белую армию крестьян, отказывавшихся служить в строевых белых частях, как правило, не расстреливали, а посылали на тыловые работы.

Еще одна могила времен Гражданской войны находится в деревне Загривье. Она появилась вследствие перезахоронения красноармейцев, погибших в 1919 году. По всей видимости, они погибли вовремя ноябрьских боев, которым мы посвятили первую часть нашего повествования. Первоначально эта могила находилась на перекрестке, у дороги, ведущей на Кондуши, рядом с крестом (о котором мы расскажем чуть ниже). Перезахоронение было произведено в юбилейном 1967 году, тогда же был установлен памятник. На черном камне выбит следующий текст: "Воинам Красной Армии, павшим в боях за Советскую Родину в 1919 году".

⁴⁶ Прыгунов А.Г. Деревня Втроя: прошлое и настоящее. В книге Абабков Л.П., Прыгунов А.Г. Причудье и Понаровье: забытое - но не забыто. Гродно (Белоруссия), 2017. Стр. 265-270.

д. Загриявье, братская могила в 1960-1970 гг.
Фото автора

д. Загриявье, братская могила в 2018 г.
Фото автора

Затем на памятник были добавлены дополнительные цифры "1941-1945" и установлены шесть мемориальных досок, на которых нанесены фамилии 91-го односельчанина, погибших в годы войны. Несколько лет назад количество досок было уменьшено до четырех, а количество фамилий увеличено. А еще в 1972 году сюда были подхоронены останки 21-го воина Советской армии из могил госпитального кладбища, которое находилось в деревне Втроя в 1944 году.

Этот памятник состоит на учете и подлежит охране решением исполкома № 37 от 17.02.1967 года и решением Леноблисполкома № 189 от 16.05.1988 г.

Кроме вышеперечисленных могил, до настоящего времени сохранилась и еще одна - безымянная, увенчанная металлическим крестом. Крест, установленный в пятнадцати метрах от обочины асфальтовой дороги Сланцы-Втроя, на высоком открытом месте, хорошо виден как с дороги, так и с находящейся напротив него автобусной остановки. Он расположен на одинаковом расстоянии как от Загриявья, так и от Кондуш.⁴⁷

Это шестиконечный крест. Его высота составляет метр семьдесят сантиметров. На первый взгляд можно сказать, что он весь изготовлен из водопроводных труб, но это не так. Две детали верхней поперечной перекладины и верхняя часть креста, ввинченные в прямой крестообразный фитинг, выточены на токарном станке и не являются пустотелыми. Вертикальная часть креста изготовлена из трубы, к которой приварены две детали нижней перекладины. Обработка торцов всех деталей креста выполнена на токарном станке.

⁴⁷ Неподалеку от этого креста, ближе к Сланцам, находилась братская могила красноармейцев, в 1967 году перезахороненных в Загриявье.

Крест металлический. Вид на д. Кондуши. Фото автора, 2018 г.

При помощи стального хомута к центральной детали креста прикреплены две таблички. Обе таблички одинакового размера. На первую табличку, изготовленную из черного металла, четырьмя винтами с полукруглой головкой, и гайками с обратной стороны, прикреплена латунная табличка. Следов надписей на табличках не сохранилось.

Первоначально крест был покрашен в белый цвет, при этом покрашен довольно небрежно, с крупными подтеками краски.

Очевидно, что сама конструкция креста, использование при его производстве токарного станка и электросварки позволяет сделать вывод, что технологически он мог быть изготовлен в условиях хорошо оснащенного производства не ранее 60-х годов прошлого века. Мы столь подробно описали конструкцию и местонахождение этого шестиконечного креста, потому что не так давно появилась версия о том, что под ним лежит генерал Вильгельм Александрович фон Геннингс.⁴⁸ Впрочем, подробнее об этом мы расскажем чуть ниже...

Крест металлический. Вид на д. Загрявье.

Крест металлический. Общий вид в сторону дороги
Из открытых источников сети Интернет

⁴⁸ Эта версия, несмотря на свою "молодость", с каждым днем крепнет и обрастает все новыми подробностями. Так, например, в момент написания этой статьи автор получил сведения о том, что в деревне Кондуши до 1986 года жил адъютант белого генерала, похоронивший своего командира, поставивший крест на его могиле и все это время ухаживающий за ней.

Продолжая рассказ о могилах в находящихся в окрестностях Кондуш, следует упомянуть и о тех многочисленных погребениях, появившихся здесь в 1944 году в период боев на Ауверском плацдарме. Ожесточенные, непрерывные бои происходили на левом берегу реки Наровы в течение полугода. Территория Загривского сельсовета оказалась в прифронтовой полосе, местные жители были отсюда выселены, а все жилые помещения были заняты тыловыми учреждениями и полевыми госпиталями 8-й и 59-й армий.

Эта прифронтовая территория подвергалась постоянным обстрелам и бомбардировкам, поэтому здесь находились не только госпитальные, но воинские кладбища и также отдельные захоронения. Во всяком случае, точно известно, что в 1944 году в районе Радовели находились могилы, по крайней мере, 48 человек. Только в самой деревне в один день 12 февраля 1944 года были похоронены восемь солдат, погибших при ее освобождении.

В марте 1944 года в Кондушах квартировал 35 отдельный инженерный аэродромный батальон 6-го района авиационного базирования и 553-я отдельная армейская авиаэскадрилья. Иными словами, здесь на полях между Кондушами и Радовелью находился аэродром. 5 марта во время авиационного налета противника здесь погибли, по крайней мере, 14 человек. Как сказано в именных списках безвозвратных потерь они были похоронены: *"В братской могиле юго-зап. дер. Кондуси Эст. ССР по дороге Кондуси-Радовели в 1.5 км. от дер. Кондуси, в 150 мтр. от дороги на опушке леса с левой стороны"*. Фамилии восьмерых человек из этой братской могилы не указаны в списках, перезахороненных на Северной окраине города Сланцы, а шестерых указаны. Но это уже тема для другого исследования...

И затягивать с этим исследованием не стоит. Там, где нет правдивой и доступной информации, сами собой рождаются легенды и мифы. Многочисленные могилы периода Великой Отечественной войны, разбросанные в Принаровье, породили легенду об "Офицерском кладбище" в Жердянке. Якобы на этом офицерском кладбище были похоронены несколько сотен советских офицеров, погибших на берегах Наровы. Следующая легенда повествует о том, что где-то в принаровских лесах есть могила, в которой похоронены семнадцать генералов. Полагаем, что эта информация может заинтересовать этнографов, занимающихся изучением народного фольклора.

Автор газетной статьи "Три дня в Криушах", рассказывая о местонахождении могилы генерала Геннинга, пишет: *"близь Кондушь, в придорожной могиле с ветхим крестом"*. Для того чтобы использовать этот единственный имеющийся у нас ориентир в своих поисках, следует опять посмотреть на карту, и желательно не на одну, а на несколько карт, составленных в разное время.

На эстонской топографической карте 1938 года показано, что Кондуши имеют планировку в виде буквы "Т" и, соответственно, состоят из трех концов. Из каждого конца деревни выходит грунтовая дорога, одна из которых ведет в деревню Радовель, а две других подходят к шоссе Печурки (Peturki) - Каколок (Kakoloki). Также показано, что в деревне есть две часовни.⁴⁹

⁴⁹ Кондуши состояли из двух концов – Большие и Малые Кондуши. Кондуши Большие - здесь находилась деревянная часовня во имя Святого Иоанна Предтечи. Кондуши Малые, здесь находилась часовня во имя Архистратига Михаила.

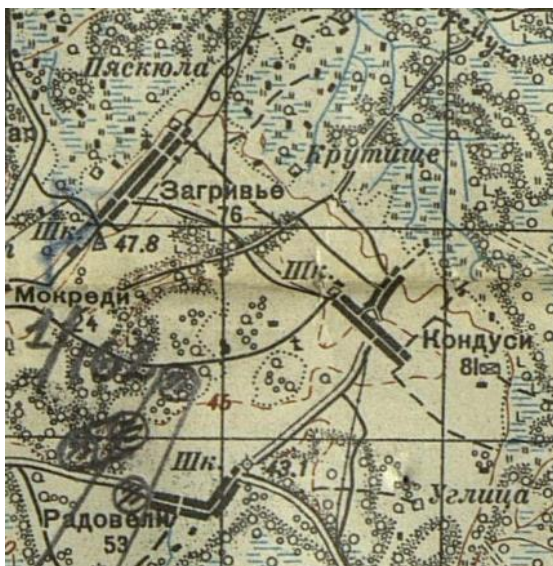
Фрагмент эстонской карты 1938 г. Три дороги, ведущие из Кондушей. Из открытых источников сети Интернет

На следующей "карте РККА Ленинградской области" имеющей масштаб 1 км. в 1 см., датируемой 1941 годом, планировка деревни Кондуши по-прежнему представляет собой букву "Т". На этой более точной карте Кондуши соединяются с внешним миром посредством пяти грунтовых и трех полевых дорог. Кстати, на этой карте у дороги Кондуси-Мокреди обозначена одиночная могила. Карта довоенная, следовательно, могила не может быть отнесена к периоду Великой отечественной войны. И по всем признакам она более всего соответствует месту захоронения генерала Геннингса.⁵⁰

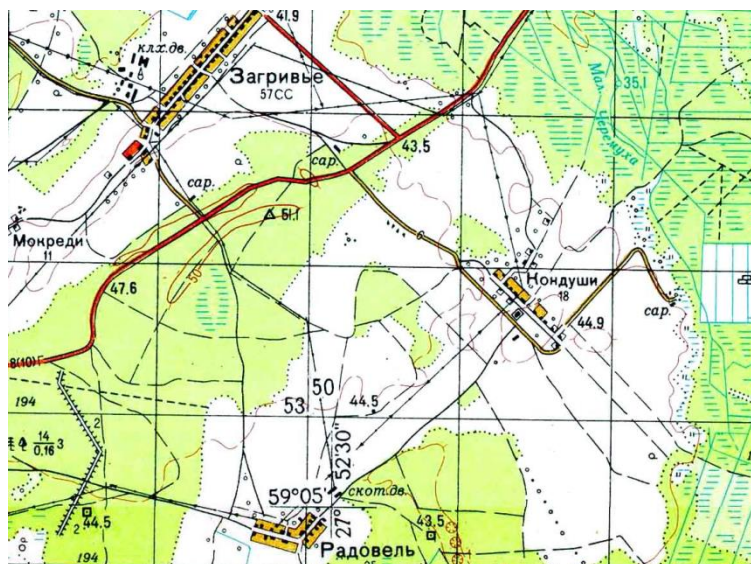
Фрагмент карты 1941 г. Дороги, ведущие из Кондушей. У дороги Кондуси-Мокреди обозначена одиночная могила
Из открытых источников сети Интернет

⁵⁰ Эта одиночная могила указана и на карте 1936-1944 гг.

Фрагмент карты 1936-1944 гг. Дороги ведущие из Кондушей.
У дороги Кондуси-Мокреди обозначена одиночная могила
Из открытых источников сети Интернет

И наконец, более близкая к нам по времени - карта генерального штаба лист 035-032D 1970 года. Судя по этой карте, дорожная обстановка вокруг Кондуш, несмотря на проведенную в 1960-х годах масштабную мелиорацию, поменялась незначительно. Изменилось только качество некоторых дорог, а одна из трех дорог, выходящих от Кондуш на шоссе, перестала существовать. Не указана уже, на этой карте, и одиночная могила у дороги Кондуши-Мокреди. По всей видимости, она исчезла вследствие либо боевых действий 1941-1944 гг., либо вследствие мелиорации 1960-х гг.

Фрагмент карты 035-032D 1970 г. Дороги ведущие из Кондушей.
Одиночная могила у дороги Кондуши-Мокреди уже не обозначена

Такое количество дорог создает определенные трудности в поисках могилы генерала. Тем более, что части Красной армии наступали на позиции Ревельского полка не только с южного, но и северного направления. Поэтому могила могла находиться как южнее Кондуш, так и севернее. Мы уже рассказывали, что 18 ноября части 11-й дивизии 15-й красной армии заняли станцию Поля и спустя четыре дня вышли к Криушам,

замкнув кольцо окружения с севера. То есть окружение Южной группы белых войск произошло за два дня до гибели генерала.

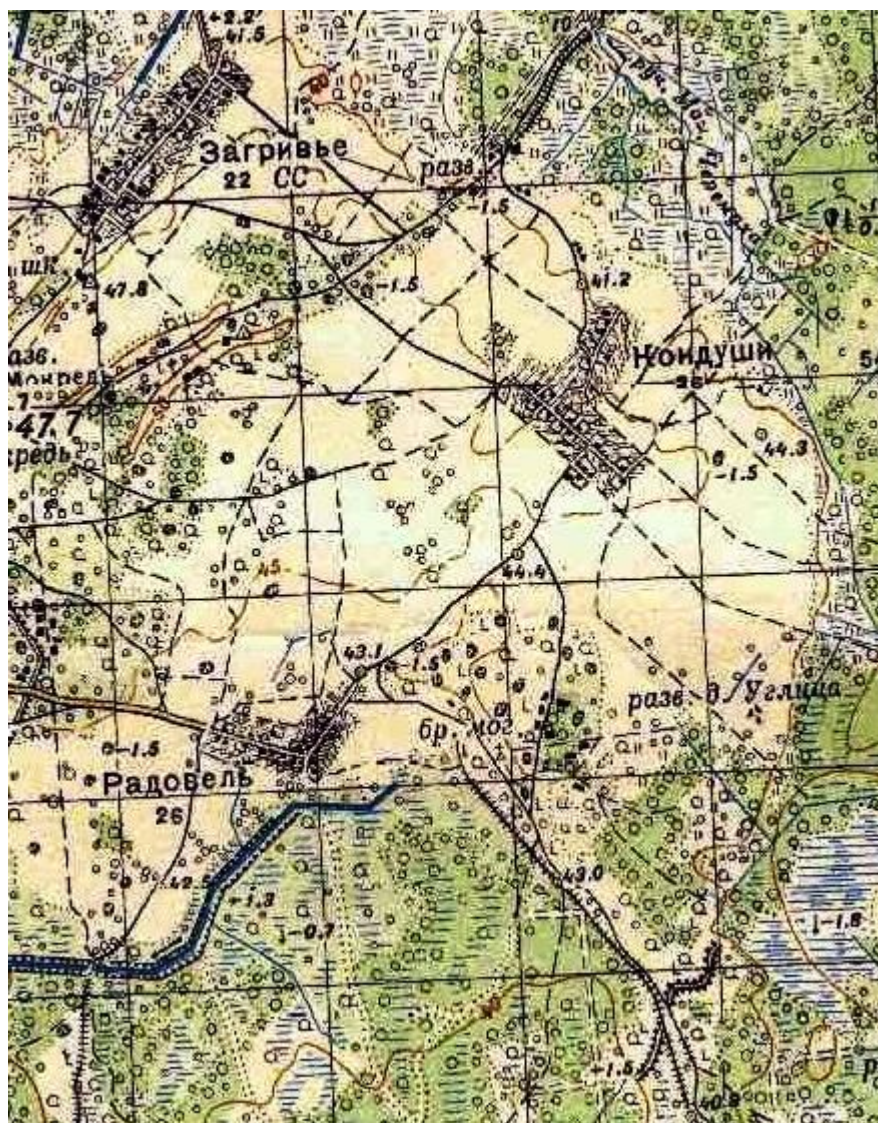
Еще одну подсказку в наших поисках может дать рассказ о ночном бое, в котором отличился красный командир эскадрона кавалерийского полка 11-й дивизии Бондаренко. В этом рассказе говорится, что ночная разведка красных наткнулась на боевое охранение белых. Понятно, что охранение должно было находиться у дорог с севера и с юга от Кондушей.

С северо-запада на юго-восток Загивскую волость пересекает речка Большая Черёмуха. Окруженная болотистой низиной она представляет собой естественное препятствие на пути от деревни Поля до деревень Загивье, Кондуши и Радовель. На Большой Черёмухе были два моста: один - у хутора Колода, там, где дорога идет на Загивье. Второй мост - на дороге, которая ведет на Кондуши и Радовель. Где же могли располагаться белые заставы, на каких дорогах? Очевидно, что на мостах через речку Черемуху! И более того, вдоль этой естественной преграды, в первую очередь у мостов, должна была быть организована линия обороны.

К сожалению, у нас нет сведений в каком именно бою и на каком направлении, на южном или на северном, погиб генерал Геннингс. Весьма вероятно, что если красные прорвали линию обороны с севера, то все погибшие во время этого боя могли быть похоронены южнее речки Черемухи у перекрестка дорог Загивье-Криуши-Поля.

Теперь взглянем на карты еще раз - рассмотрим южное направление. С юга к деревне Радовель вели две дороги. Одна из них существует и сейчас, она идет от моста через естественную водную преграду – речку Втроя, и подходит к деревне Радовель с западной ее части. Вторая дорога, подходящая к восточной части деревни Радовель, в настоящее время не существует. Кстати, на одной из старых карт рядом с восточной дорогой в нескольких сотнях метров к востоку от д. Радовель указана братская могила.

Вторая придорожная могила с надписью на камне "Здесь лежат герои" (о ней мы рассказывали выше) находится на дороге между Радовелью и Кондушами. В том случае, если красная разведка двигалась с юга на север, она, пройдя заставу без боя, по возвращении была опознана и обстреляна. В ходе короткого ночного боя здесь с обеих сторон могли быть погибшие. Все они должны быть похоронены на месте боя, то есть у одной из дорог, ведущих к деревне Радовель с юга. Возможно, это и есть та могила, что указана на старой карте или могила с камнем "Здесь лежат герои".

Фрагмент карты 1950-е гг. Братская могила между дд. Кондуши-Радовель (восточнее д. Радовель)

Несколько лет назад сланцевский краевед и исследователь истории принаровских деревень Николай Владимирович Корнилов, путешествуя по Загрявским окрестностям, обратил внимание на металлический крест, находящийся с его слов "у *первого Кондушского поворота, недалеко от остановки, если ехать из Сланцев, налево*". Влекомый чувством столь нехарактерного для его сверстников здорового любопытства, он подверг местных старожилов настойчивым расспросам о происхождении этого креста. Полученные в ходе этих расспросов ответы были настолько противоречивы, что Николай Владимирович испытал некоторое замешательство.

Так, например, уроженец деревни Радовель Евгений Михайлович Зубков рассказывал, что под этим крестом лежит советский майор артиллерист, погибший в 1944 году. По его словам, местный житель по фамилии Рыхлов, установивший этот крест, знал майора лично и поэтому следил за могилой друга. Впрочем, мнение Зубкова разделяют и многие жители деревни Загрявье. Они также считают, что эта могила относится к

периоду освобождения Сланцевского района от немецкой оккупации в 1944 году, правда говорят, что лежит в ней советский летчик.⁵¹

Еще одни респонденты Корнилова - Сигареткин Борис Николаевич и его жена Сигареткина (Салакина) Нина Ивановна разошлись во мнении. Нина Ивановна утверждала, что в бытность ее работы в Загривском сельсовете в 1973 году после перезахоронения красноармейцев⁵² на территорию д. Загривье в сельсовет приходил Николай Рыхлов. Он обратился к председателю сельсовета Эре Александровне Дружининой: *"Он считал, что неправильно мы относимся к событиям... Обвинял в шовинизме"*. Далее Нина Ивановна рассказала: *"Это железный крест, вот именно белому генералу, поставил Рыхлов Николай... Рыхлов ставил белому генералу, так он говорил, а как было на самом деле, я не знаю"*.

Борис Николаевич вмешавшись в этот разговор, настаивал на том, что белый генерал похоронен не там, где находится металлический крест *"не по дороге в Сланцы"*, а в другом месте - в Кондушях *"в сосняге ... на правой стороны"*.⁵³

На этом фото изображен Н.К. Рыхлов, сидит крайний слева. Фото из архива Николая Корнилова

Не получив однозначного ответа, Николай Корнилов не впал в отчаяние, а решил, что *"заграница нам поможет"* и продолжил поиски, обратившись к эстонскому историку - Павлу Петровичу Лилленурму. И действительно, заграница помогла! Павел Петрович выслал сланцевскому краеведу материалы, хранящиеся в эстонских архивах, рассказывающие о смерти генерала Геннингса. Вскоре, зарегистрировавшись на портале эстонского архива, Корнилову и самому удалось найти документы, рассказывающие о последних днях борьбы Ревельского полка на антибольшевицком фронте.

Затем судьба столкнула двух сланцевских краеведов Корнилова и Баклагина, разговор зашел о могиле белого генерала и о том, что за крест стоит у дороги Втряя - Сланцы. Результат этой беседы был неожиданным, впоследствии Николай Владимирович рассказывал, что именно в ходе этого разговора он впервые услышал фамилию Рыхлов.

⁵¹ Предположение о том, что в этой могиле лежит не артиллерист, а летчик имеет под собой основание. Ведь на поле у Кондуш в 1944 году базировался советский аэродром.

⁵² Могила красноармейцев погибших в 1919 году находилась у дороги на Сланцы, неподалеку от металлического креста, у самого поворота на Кондуши. Ее местонахождение указал отец рассказчицы Салакин Иван Сергеевич 1904 г.

⁵³ Аудиозапись этого разговора хранится в архиве Н.В. Корнилова.

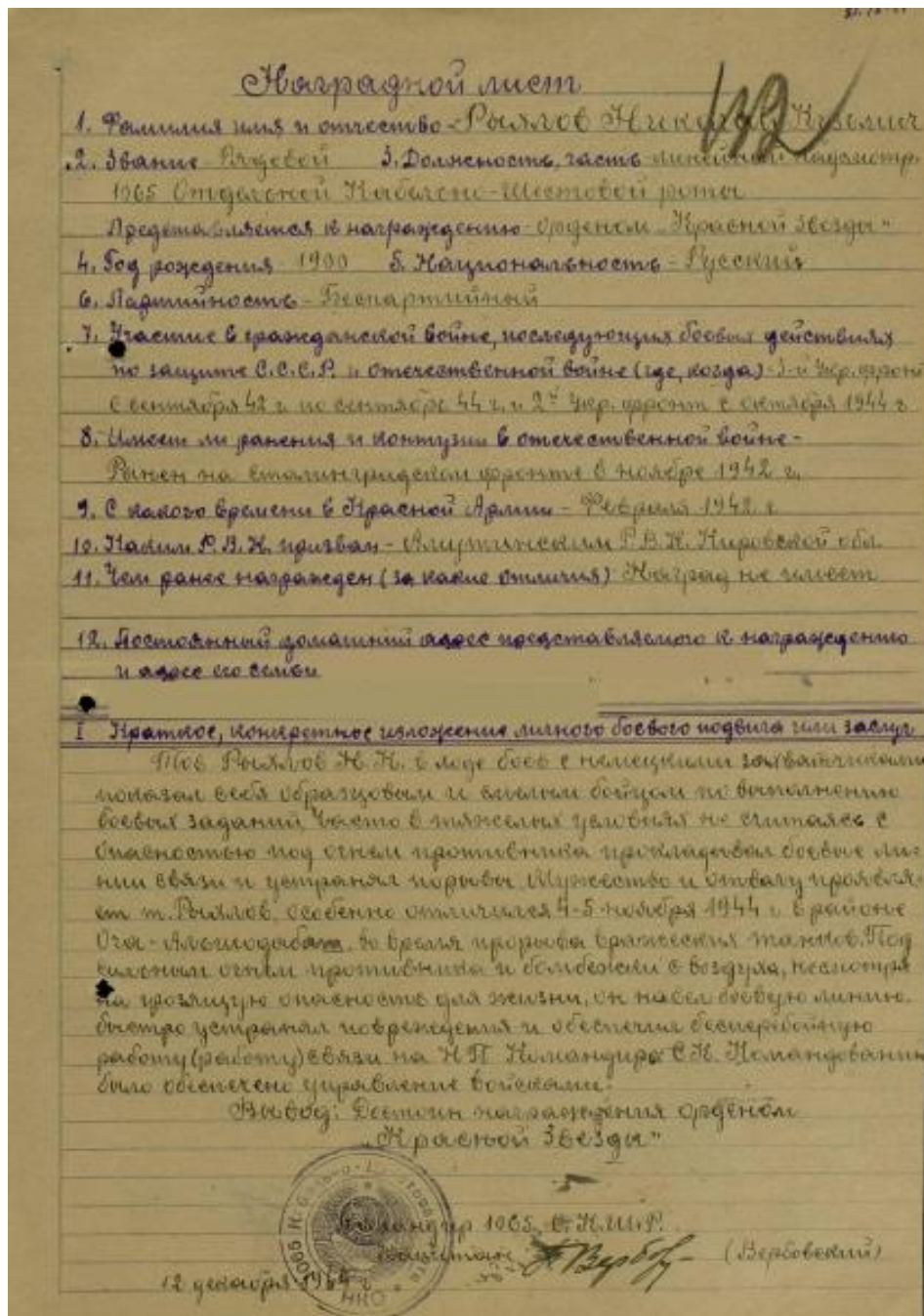
В свою очередь Николай Алексеевич получил впечатление, что Корнилов значительно лучше него информирован об этой могиле. О том, что металлический крест установил именно Рыхлов, он впервые услышал от Корнилова.

Но в данном случае суть дела не в том, кто из них от кого, и что услышал. На самом деле краевед Николай Алексеевич Баклагин впервые узнал об этой могиле еще в начале 80-х годов, посещая богатые белыми грибами кондушские леса. Проезжая на автобусе мимо небольшого креста, одиноко притулившегося у дороги, он спросил у пассажиров: "Что это за могила?". Кто-то из них ему ответил, что раньше на табличке, прикрепленной к металлическому кресту, была стершаяся от времени надпись, из которой можно было узнать, что на этом месте похоронен полковник "Генис" или "Гениг" – герой первой мировой войны.

Таким образом, мы имеем только два, да и то не совсем достоверных, свидетельства о принадлежности этой могилы генералу Геннингу. Первое – это рассказ Нины Ивановны Сигареткиной противоречащий рассказу ее мужа. Второе – это сведения, полученные Николаем Баклагиным от безымянного пассажира автобуса.

Несколькими годами ранее, в конце 70-х, Николай Алексеевич ездил за грибами непосредственно в Кондуши. Пару раз он, скрываясь от дождя, заходил в дом к леснику Рыхлову. Беседуя с Баклагиным, Николай Кузьмич рассказывал о том, что родился в Кондушях в 1900 году. В 1919 году служил в Северо-Западной армии генерала Юденича. Затем перешел через Нарову и был помещен эстонскими властями в лагерь для интернированных лиц. Из лагеря он вернулся в родную деревню. Кондуши в то время входили в состав Эстонии, поэтому Рыхлов был призван на службу в эстонскую армию. При этом Николай Баклагин не только не подозревал о том, что крест на могиле "полковника Гениса" установил гостеприимный хозяин, но даже и не знал о его существовании. К сожалению, в этих разговорах речь о придорожном кресте не заходила.

У Николая Кузьмича был родной брат - Королёв Михаил Кузьмич. Но пусть читателя не удивляет это обстоятельство, в 20-е – 30-е годы прошлого века смена фамилии при получении новых документов была обычной практикой, и многие граждане, пользуясь случаем, скрывали свою прежнюю или получали более "красивую" фамилию. Поэтому нам неизвестно, под какой фамилией Николай Кузьмич Рыхлов служил в белой армии. Может быть Королёв, а возможно, это была обычная для крестьянина фамилия - Кузьмин или Кузьмичёв? В связи с этим обстоятельством и по той причине, что документы Северо-Западной армии сохранились лишь фрагментарно, мы не можем установить, где и в какой период проходил службу Николай Кузьмич.

Наградной лист Рыхлова Николая Кузьмича. Источник: сайт «Память народа»

В феврале 1942 года Амутинским РВК Кировской области Николай Кузьмич был призван в Красную армию. С сентября 1942 года по сентябрь 1944 года он воевал в составе 3-го Украинского фронта. В ноябре 1942 года на Сталинградском фронте был ранен. С октября 1944 года он находился на 2-м Украинском фронте. 12 декабря 1944 года Николай Рыхлов был представлен к награждению орденом Красной звезды.⁵⁴

После окончания войны Рыхлов вернулся в родную деревню и работал старшим лесничим. В связи с этим он очень хорошо знал принаровские леса и поэтому принимал активное участие в работе по перезахоронению останков советских воинов в братскую могилу на Северной окраине города Сланцы.

⁵⁴ Сведения о прохождении службы в рядах Красной армии получены из наградного листа о представлении Рыхлова Николая Кузьмича к ордену Красного знамени от 12 декабря 1944 года.

Умер Н.К. Рыхлов в марте 1986 года и был похоронен на местном кладбище в Ольгином Кресте. Его могила сохранилась, она увенчана крестом, на котором есть фотография Николая Кузьмича, но фамилия на ней не указана.

Ну, раз уж речь зашла о кладбище в Ольгином Кресте, напомним, что здесь находится братская могила, в которой настоятелем Никольской церкви о. Александром Бриллиантовым в 1918-1919 годах были похоронены воины северо-западники. Эта могила находится у самого входа на кладбище. Сохранившиеся метрические книги Никольской церкви за эти годы позволяют установить имена некоторых из них.

Братская могила у входа на кладбище Ольгин Крест. В ней по преданию похоронены белые и красные воины.
Фото автора, 2018 г.

А еще, в ограде у фундамента не сохранившейся Никольской церкви есть сильно погнутый металлический крест. Он установлен на могиле уроженца деревни Радовель Климанова Е.Я. военнослужащего 2-го Островского полка, погибшего согласно сохранившимся документам, 27 мая 1919 года. На табличке, венчающей крест и выполненной по правилам современной орфографии, указана другая дата смерти Ефима Яковлевича, но оставим эту загадку для будущих исследователей...

Ольгин Крест, могила Е.Я. Климанова. Фото автора, 2018 г.

Ольгин Крест, табличка на могиле Е.Я. Климанова. Фото автора, 2018 г.

Наш рассказ подошел к концу, к сожалению, мы не смогли дать точные и исчерпывающие ответы на все вопросы. Не все в нашем рассказе бесспорно и очевидно. Но мы сочтем задачу выполненной, если нам удалось кого-то заинтересовать историей Гражданской войны на территории Сланцевского района и, может быть, даже подвигнуть на новые поиски в этом, безусловно важном, для местного краеведения направлении.

Изучив все доступные материалы, мы можем утверждать только следующее: генерал-майор белой Северо-Западной армии Вильгельм Александрович фон Геннингс сражался, был убит и похоронен в окрестностях деревень: Загривье, Кондуши и Радовель.

Открытыми остаются два вопроса: где он похоронен и кто лежит в придорожной могиле, увенчанной металлическим крестом? Ведь здесь могут лежать и красноармейцы, и чины белой Северо-Западной армии, погибшие в 1919 году. А может - беженцы или советские военнослужащие, погибшие в 1941-1944 годах.

На вопросы - индивидуальная это могила или братская, и к какому временному периоду она относится, могут пролить свет только профессионально проведенные раскопки.

Но даже если окажется, что на этом месте вообще никто не похоронен, будет вполне логичным и справедливым, если здесь в дальнейшем будет установлен памятный знак "Воинам 1-й пехотной дивизии Северо-Западной армии, погибшим на этой земле в ноябре 1919 года".

С использованием материалов, собранных Николаем Владимировичем Корниловым, А.Д. Лукашов.

Гусева Гора, октябрь-ноябрь 2019 года.